

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности,
публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма
(ст. 205.2 УК РФ)

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Г.Л. Москалев
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

К.А. Разумных
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ	6
1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ	6
1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ	13
1.3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст.205.2 УК РФ.....	34
2. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ с другими преступлениями.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	59

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития человечества одной из наиболее серьезных глобальных угроз безопасности отдельных государств и народов, мирового правопорядка в целом считается терроризм. Актуальной террористическая угроза является и для России, в связи с частыми совершениями террористических актов. Несмотря на принимаемые меры антитеррористического характера, количество совершенных террористических актов остается высоким, а масштабы последствий террористических актов значительными¹. За период времени с 2008 по 2018 год насчитывается только 12 крупных террористических актов, привнесших дестабилизацию в общество и человеческие потери², что является достаточно серьезным показателем.

В рамках реализации политики по борьбе с терроризмом, принимая во внимание мощнейший криминогенный потенциал террористической пропаганды, Россия в 2005 году стала одной из участниц Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма». Согласно ч. 2 ст. 5 этого международного акта, Россия взяла на себя обязательство принять меры, которые могут потребоваться для признания «публичного подстрекательства к совершению террористического преступления» в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства³. Во исполнение указанного положения Конвенции Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О

---

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации – Режим доступа <http://kremlin.ru/acts/news/19653>. (Дата обращения: 01.06.2019).

² Крупные теракты в городах России в период с 2008 по 2018 год [Электронный ресурс] // РИА новости – Режим доступа <https://ria.ru/20181017/1530862928.html>. (Дата обращения: 01.06.2019).

³ Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(Дата обращения: 01.06.2019).

противодействию терроризму» в Уголовный кодекс российской Федерации была введена ст. 205.2 УК РФ⁴.

Появление новой уголовно – правовой нормы, безусловно, потребовало проведения соответствующих доктринальных разработок, для однозначного усвоения теоритических основ нормы и последующего обоснованного и непротиворечивого правоприменения. За тринадцать лет существования этой нормы в науке уголовного права сформировалось множество позиций относительно признаков состава преступления и тем не менее, осталось множество расхождений и разногласий в ключевых вопросах уголовно – правовой регламентации данной нормы, что находит свое отражение и в зачастую неоднозначной и необоснованной правоприменительной практике. Новые сложности в однозначно верном уяснении нормы появились относительно недавно, в 2017 году, после включения в состав третьего альтернативного действия «пропаганда терроризма», Федеральным законом "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму" № 445 – ФЗ.

Таким образом, общественная опасность данного преступления крайне высока, имеется множество разногласий в науке уголовного права, поэтому исследование состава этого преступления является актуальным.

Целью работы является исследование состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, проблем его уголовно-правовой регламентации и квалификации. Для достижения заданной цели были поставлены следующие задачи:

- анализ объекта публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма, а также предмета данного преступления;
- рассмотрение признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ;

---

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 01.06.2019).

- исследование субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ
- обнаружение особенностей соотношения состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма с составами других преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, по уголовно-правовой регламентации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма. Предметом исследования выступает норма, предусматривающая уголовную ответственность за данное преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ.

Структура работы включает введение, две главы, первая из которых состоит из трех параграфов, а также заключение и список использованных источников. Представленная структура работы обусловлена поставленными задачами и направлена на их реализацию.

1. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ

1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ

Состав любого преступления состоит из четырех элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В данном параграфе будет рассмотрен объект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ. Правильное решение вопроса об объекте преступления имеет важное теоретическое и практическое значение. Именно объект позволяет определить социально-политическую сущность преступления, выяснить его общественную опасность, способствует правильной квалификации деяния, а также может быть одним из критериев разграничения от других составов преступлений.

В Уголовном кодексе легальное определение объекта преступления не закреплено, однако традиционно объектом преступления считается то, на что направлено посягательство лица. В связи с этим уголовном праве существуют точки зрения, согласно которым объектом выступают реальные блага и интересы⁵. Несмотря на наличие других точек зрения на данный вопрос, в теории наиболее распространено мнение, согласно которому в качестве объекта определяют систему общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления⁶.

Признание именно общественных отношений объектом преступного посягательства, а не реальных благ вытекает из марксистско-ленинского

---

⁵ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.1 / Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. – Москва, 1994. – С. 47-51.

⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 100.

учения о сущности и служебной классовой роли уголовного права⁷. Такое определение объекта связано с тем, что уголовный закон направлен на охрану системы общественных отношений, на обеспечение порядка между людьми, как членов общества. Так как любое преступление прямо или косвенно посягает на общественные отношения, первым признаком объекта преступления является то, что объект – это система общественных отношений.

Вторым признаком объекта преступления выступает то, что в результате преступления общественные отношения претерпевают отрицательные изменения, то есть им причиняется вред или они ставятся в непосредственную угрозу причинения вреда⁸.

Общественные отношения представляют собой определенные виды и формы поведения индивидов и социальных групп, организаций, органов публичной власти в процессе производства, общения и познания⁹. Из такого определения прослеживается, что круг общественных отношений довольно широк. Однако уголовным законом охраняются не все существующие или возможные общественные отношения, а только те, которые для общества и государства являются наиболее значимыми¹⁰. Таким образом, третий признак – общественные отношения должны охраняться уголовным законом.

Значение объекта преступления помимо всего прочего заключается в том, что он позволяет определенным образом систематизировать преступления, выявить общее и особенное в них. Так, существуют некоторые классификации объектов преступления, наиболее распространены, классификации объекта преступления «по вертикали» и по «горизонтали»¹¹.

---

⁷ Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – Москва: Издательство Академия МВД СССР, 1980. – С. 15.

⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 96.

⁹ Там же. С. 98.

¹⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 102.

¹¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – С. 105

Рассмотрим классификацию «по вертикали» в которой выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объект.

Общим объектом является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений¹². В классическом понимании, общим объектом преступления выступают общественные интересы, а именно, согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, мира и безопасности человечества.

Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных норм¹³. Частью родового объекта, соотносящегося как часть с целым, или как вид с родом является видовой объект¹⁴.

Что касается непосредственного объекта, то под ним в теории понимается объект конкретного преступления¹⁵. Непосредственный объект – это часть видového объекта, или, иными словами, определенные общественные отношения, которым причиняется вред преступлением или которые поставлены в условия реальной опасности¹⁶.

Традиционно, для определения родового и видového объекта обращаются к наименованиям разделов и глав Особенной части УК РФ соответственно. Рассматриваемый в данной работе состав преступления находится в разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. Соответственно, родовым объектом призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма, пропаганды терроризма являются общественные

---

¹² Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2008 – С. 106.

¹³ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 105.

¹⁴ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник/ М.П. Журавлев; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2008. – С. 63

¹⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 106.

¹⁶ Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юстицинформ, 2016. С. 143

отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. И, таким образом, видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность.

Как было указано ранее, непосредственный объект – это то общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления¹⁷. В научных трудах не было обнаружено мнения, противоположного тому, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, является общественная безопасность¹⁸. Но ранее, нами было предложено понимать под видовым объектом общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. В таком случае, фактически происходит совпадение видового и непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.205.2 УК РФ, что является недопустимым, поскольку предполагается соотношение их как части и целого.

Некоторыми авторами предлагается следующий выход из такой ситуации: действительно, если следовать логике законодателя, то исходя из названия главы, можно сделать вывод о том, что видовым и непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступает общественная безопасность. В Федеральном законе РФ «О безопасности» от 28.12.2010 №39-ФЗ в ст. 1 приведен открытый перечень видов безопасности, среди которых выделяется безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные ее

---

¹⁷ Тарбагаев, А. Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016 – С. 28-39.

¹⁸ Такой позиции придерживаются: Бадушева Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятия решения органами власти: автореферат диссертации/ Бадушева Деля Антоновна. – Ростов-на-Дону, 2010. – С.19 / Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма/ С.В. Борисов// Российский следователь. – 2007. - №19. – С.10. / Минязев Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве России (теоретические аспекты): автореферат диссертации/ Минязев Дмитрий Мухамутдинович. Москва, 2010. – С.19.

виды в различных сферах¹⁹. В связи с различным характером преступлений, объединенных в гл. 24 УК РФ, непосредственный объект конкретных составов преступлений в этой главе зависит от сферы, в которой нарушается состояние защищенности населения и общества²⁰.

Таким образом, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ является общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. Данное определение соотносится как часть и целое с ранее указанным видовым объектом рассматриваемого состава, что также дает основание полагать, что основной непосредственный объект указан нами корректно.

В уголовном праве существуют как однообъектные преступления, то есть преступления, причиняющий вред одному объекту, так и многообъектные преступления, совершение которых сопряжено с причинением вреда двум и более объектам. В случаях, когда преступление является многообъектным, необходимо одноуровневое деление, которое проходит на уровне непосредственного объекта, что в теории уголовного права называется делением «по горизонтали». Таким образом, выделяют основной непосредственный, дополнительный и факультативный объект.

Под основным непосредственным объектом понимается конкретное общественное отношение, ради охраны которого была принята уголовно правовая норма²¹.

Дополнительный объект – это то общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту²².

---

¹⁹ Федеральный закон «О безопасности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 18.05.2019).

²⁰ С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности / Монография. – Красноярск, Сибирский Федеральный университет, 2018. С.21-22.

²¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – С. 107.

²² Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 107.

Под факультативным объектом понимается такое общественное отношение, которое в определенных случаях заслуживают самостоятельной уголовно-правовой охраны, но при совершении преступления лишь могут фактически ущемляться либо ставиться под угрозу причинения вреда²³.

Причинение вреда дополнительному объекту должно отражаться в норме уголовного закона; если при совершении преступления страдает иной объект уголовно-правовой охраны, который не предусмотрен конкретной нормой в качестве дополнительного или факультативного, возникает вопрос о необходимости дополнительной уголовно – правовой оценки такого деяния, когда не исключена совокупность нескольких преступлений²⁴. В диспозиции ст. 205.2 УК РФ не отражено обязательное или возможное причинение вреда объекту правовой охраны не предусмотренному данной нормой. Таким образом, рассматриваемый состав не имеет дополнительного и факультативного объекта. Как было указано ранее, в таких случаях, когда вред причиняется одному объекту, преступление называется однообъектным.

Чтобы более точно охарактеризовать состав рассматриваемого в данной работе преступления, необходимо подробнее ознакомиться с тем, что вкладывается в предмет данного преступления. Предмет преступления — это вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновное лицо причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям²⁵. Изначально под предметом преступления понимались только вещи, то есть объекты материального мира, в связи с которыми или по поводу которых совершалось преступление²⁶. Но исходя из содержания статей Уголовного кодекса, можно сделать вывод, что предметом преступления могут быть не только объекты материального мира, но и интеллектуальные ценности (например,

---

²³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 111.

²⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Гладких. – Москва: Международный юридический институт, 2012. – С. 48.

²⁵ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 115.

²⁶ Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. - Москва: Госюриздат, 1957. – С. 76.

государственная тайна) или имущественные права, получившие на данный момент широкое распространение в гражданском обороте²⁷.

Предмет преступления – это факультативный признак объекта, поскольку встречается не во всех составах преступлений, предусмотренных УК РФ. Законодателем прямо не установлен предмет рассматриваемого преступления. Но, как нами было указано ранее, объект преступления может быть нематериальным. Исходя из понимания предмета, это должно быть что-то, на что воздействует субъект, в результате чего причиняется вред охраняемым законом общественным отношениям. Допустимо сказать, что субъект в рассматриваемом составе преступления не воздействует на что-то, а, скорее пользуется, пользуется информацией определенного содержания для совершения преступления. Какого содержания может быть эта информация? К примеру, о действиях, образующих понятие террористическая деятельность применительно к данному составу, также это может быть информация об идеологии и практике терроризма, поданная в положительном ключе и привлекательном к осуществлению контексте.

Подводя итог, следует особо акцентировать внимание на то, что родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественная безопасность и общественный порядок, видовым - общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, непосредственным – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. Выделить дополнительный и факультативный объект не представилось возможным в виду их отсутствия, в связи с чем был сделан вывод о однообъектности преступления. Поскольку предметом преступления могут быть не только объекты материального мира, но и интеллектуальные ценности, применительно к данному составу предметом может быть информация определенного содержания, о действиях, образующих понятие террористическая деятельность применительно к данному составу, также это

---

²⁷ Хилюта, В. В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия / В. В. Хилюта // Журнал российского права. Выпуск 7. – Москва, 2016. С. 4.

может быть информация об идеологии и практике терроризма, поданная в положительном ключе и привлекательном к осуществлению контексте.

1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ

Состав преступления включает в себя совокупность всех признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление. Любое преступление имеет две взаимосвязанные и находящиеся в единстве стороны: внешнюю и внутреннюю, при этом внешняя всецело охватывается объективными признаками²⁸.

Объективная сторона преступления характеризует его внешнее проявление, выражающееся в общественно опасном деянии, и представляет собой отрицательное воздействие и причинение, либо угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям²⁹. Объективная сторона преступления является важным элементом основания уголовной ответственности. Ст. 8 УК РФ закреплено, что: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

В.Н. Кудрявцев, характеризуя объективную сторону, пишет: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»³⁰.

---

²⁸ Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. - С. 5-6.

²⁹ Попов, А. Н. Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федьшина ; под общ ред. А. Н. Попова ; Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт - Петербург, 2015. С. 6.

³⁰ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – Москва, 1960 – С. 9.

Объективную сторону представляет ряд признаков, которые подразделяются на обязательные и факультативные³¹.

Обязательные признаки присущи любому преступлению и всегда описываются в диспозиции конкретных статей Особенной части УК. Общеизвестно, что обязательным объективным признаком любого преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия и отсутствие каких-либо объективных действий (или бездействия), направленных на причинение общественно опасного вреда, свидетельствует об отсутствии преступного деяния (ч. 1 ст. 14 УК)³².

К факультативным признакам относят последствия и причинную связь, что обусловлено наличием формальных и усеченных составов³³. Также к факультативным признакам объективной стороны относят: место, время и обстановку совершения преступления, которые являются той объективной средой, в условиях которой совершается общественно опасное деяние³⁴. Также, к таким признакам относят способ, орудия и средства совершения преступления³⁵.

Согласно ст. 205.2 УК РФ, объективная сторона преступления представлена тремя альтернативными действиями, такими как:

- 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- 2) публичное оправдание терроризма;
- 3) пропаганда терроризма.

Начать анализ такого действия как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности необходимо с раскрытия

---

³¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 111-112.

³² Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 112.

³³ Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977.- С. 10.

³⁴ Там же.

³⁵ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 112, 137-138.

понятия «террористическая деятельность», к осуществлению которой призывает виновный.

В примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ указано, что под террористической деятельностью, применительно к данному составу, понимается «совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361³⁶».

Понятие террористической деятельности раскрывается в Федеральном законе «О противодействии терроризму», где в ст. 2, где указано, что террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности³⁷.

Из изложенного видно, что есть расхождения примечания 2 к ст. 205.2 УК РФ и понятия, данного в Федеральном законе. Применительно к ст. 205.2 УК РФ законодателем предлагается более широкий перечень преступлений, предлагаемых понимать под террористической деятельностью.

Кроме того, из толкования диспозиции и примечания 1 ст. 205.1 УК РФ мы можем сделать вывод, что в данном случае, под террористической

---

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Издательство Проспект, 2019. – С. 169

³⁷ Федеральный закон «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 03.03.2019).

деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360. То есть опять понятие различается, но на этот раз различие составляет включение в перечень ст. 361 УК РФ.

Как следует из текста примечания 2 к ст. 205.2 УК РФ под террористической деятельностью в данном случае понимается более широкий перечень действий, образующий понятие террористическая деятельность. В связи с чем, по нашему мнению, необходимо расширить перечень действий, указанных в ст. 2 Федерального закона «О противодействии терроризму», поскольку в данном случае необходимо единообразие и однозначное понимание того, какие действия образуют понятие террористическая деятельность, вне зависимости от конкретной ситуации и контекста.

Расхождений, дискуссий и проблем с пониманием того, что подразумевается под призывами не возникает. Призывы - это обращение, воздействующее на сознание и волю людей в целях возбуждения у них желания вести себя определенным образом, в данном случае - осуществлять террористическую деятельность³⁸. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности – это информационное воздействие на персонально неопределенный круг лиц с целью склонить их к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, осуществляемое посредством распространения сведений о целесообразности, необходимости либо желательности террористической деятельности³⁹. Такое определение исчерпывающе и не вступает в противоречие с определением, данным в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №1 «О

---

³⁸ С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности / Монография. – Красноярск, Сибирский Федеральный университет, 2018. С.40.

³⁹ Шибзухов, З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма : дис. ... кандидат юридических работ : 12.00.08 / Шибзухов Заурбек Амурбекович. – Москва, 2012.

некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁴⁰. Кроме того, в определении, содержащимся в постановлении, отмечается, что призывы могут быть выражены в любой форме, в том числе: устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей⁴¹.

Публичный характер является одним из обязательных признаков призыва. По поводу критерия публичности в науке существуют разные точки зрения. Так, например, некоторыми авторами предлагается понимать обращение к определенному или неопределенному кругу лиц⁴². Такая позиция была подвергнута критике, поскольку она, в сущности, не дает никакого критерия для отграничения публичного распространения информации от непубличного⁴³. Другие авторы считают, что более верной является позиция, подразумевающая под публичными призывами обращение к неопределённому, неперсонифицированному кругу лиц⁴⁴. А в случае, если призыв обращен к персонифицированному кругу лиц, то содеянное стоит расценивать как подстрекательство к соответствующему преступлению террористического характера⁴⁵. Автор отмечает, что по такому критерию возможно понимание того, в каком случае это призывы, а в каком подстрекательство, и разграничение самостоятельного состава от соучастия в преступлении террористического характера. Анализируя и в целом поддерживая эту точку зрения, с учетом правоприменительной практики, другие авторы приходят к выводу о том, что публичность выражается не

---

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 03.03.2019).

⁴¹ Там же.

⁴² Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма: анализ законодательной новации / П.В. Агапов // Уголовное право, 2007. - №1. – С.7

⁴³ Тарбагаев, А. Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016 – С. 28-39.

⁴⁴ Кибальник, А. Г. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломенко // Журнал «Законность». Выпуск 2. – Москва, 2007. С.14-16.

⁴⁵ Там же.

просто в обращении к неопределенному кругу лиц, потому что количество адресатов может быть точно установлено, существенным является то, что индивидуальные характеристики этих людей абсолютно безразличны для виновного⁴⁶. Также, этими авторами предлагается квалифицировать призывы персонифицированных лиц не как подстрекательство к соответствующему преступлению террористической направленности, а по статье предусматривающей ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в террористическую деятельность по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ⁴⁷.

Если верхняя количественная граница не определена, то есть не определено максимальное количество субъектов, к которым могут быть обращены призывы к осуществлению террористической деятельности, то общепринято считать, что нижняя количественная граница составляет 2 человека⁴⁸. На наш взгляд, это логично, если исходить из фактического толкования публичности, как таковой. Кроме того, такой подход удобен для правоприменения⁴⁹.

Содержание признака публичности раскрывается в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», где указано, что вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (статья 205.2 УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам

---

⁴⁶ Тарбагаев, А. Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016 – С.34.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. Выпуск 2. С. 162–168.

⁴⁹ Приговор Первомайского районного суда города Омск от 24.11.2011 по делу №1-425/2011[Электронный ресурс] //Интернет-ресурс судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 21.04.2019).

мобильной связи и т.п.)⁵⁰.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются окончанным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от того, удалось ли призвать к осуществлению террористической деятельности или нет⁵¹. Даже неудавшиеся призывы к осуществлению террористической деятельности необходимо признать окончанным преступлением.

Второе альтернативное действие, составляющее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205. 2 УК РФ – это публичное оправдание терроризма.

В научных трудах периодически встречается скептическое отношение отдельных ученых к такому альтернативному действию диспозиции ст. 205.2 УК РФ как публичное оправдание терроризма. В разных вариациях высказываются точки зрения, суть которых сводится к тому, что от правоприменителей при квалификации требуется бдительность, чтобы не смешивать публичное оправдание терроризма с проповедованиям исламистских вероучений, которые в принципе исключают применение насилия или с публичным выражением своих мнений и убеждений⁵². Крайне критическое восприятие оправдания терроризма как уголовно наказуемого деяния выражается и в следующих высказываниях автора: «... Характер и степень антисоциальности, по моему мнению, недостаточны для признания «оправдания» общественно опасным. Оценочность термина «оправдания» способна породить реальную угрозу расправы с ксенофобией карательными уголовно – правовыми средствами. Пожать руку террористу – оправдание терроризма? Если вдова чеченского террориста публично ругает российских

---

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 21.04.2019).

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 01.05.2019).

⁵² Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу Основы квалификации преступлений / Н. Ф. Кузнецова // Издательский Дом «Городец». – Москва, 2007. С. 47.

военнослужащих за убийство мужа – оправдание терроризма?»⁵³. Ее точку зрения не разделяется полностью другим исследователем, но при этом им признается правота автора в том, что применение ст. 205. 2 УК РФ в части публичного оправдания терроризма сопряжено с вполне очевидными рисками ввиду неясности используемой терминологии⁵⁴. Так, Куйбышевский районный суд Санкт – Петербурга вынес оправдательный приговор в отношении В.Леонова, обвиняемого по ч. 2 ст. 205. 2 УК РФ. По обвинительному заключению следствия, В. Леонов опубликовал статью, содержание которой оправдывало террористическую деятельность Усамы бен Ладена. Суд не согласился с предъявленным обвинением, указав, что содержание материалов не свидетельствует о стремлении Леонова к оправданию терроризма⁵⁵.

Как речевой акт, оправдание терроризма может характеризоваться речевым действием, реализуемым с целью убеждения адресата в том, что насильственное действие, направленное на принуждение или подавление воли, устрашение кого – либо, в конечном итоге преследующее политические цели, является соответствующим определенной норме и/или полезным; при этом ситуация реализации речевого действия в рамках политической коммуникации должна характеризоваться высокой степенью социальной/политической напряженности; статус автора речевого действия должен определяться признаком политического или религиозного лидерства, значимости; а степень публичности – значительной⁵⁶.

В примечании 1 к статье дано легальное определение этого действия, где под публичным оправданием терроризма предлагается понимать

---

⁵³ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу Основы квалификации преступлений / Н. Ф. Кузнецова // Издательский Дом «Городец». – Москва, 2007. С. 318.

⁵⁴ Кунов, И. М. Проблемные вопросы квалификации оправдания терроризма / И. М. Кунов // Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». Сборник трудов Международной научно – практической конференции. – Краснодар, 2016. С. 207.

⁵⁵ Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт - Петербург от 29.11.2010 по делу №1-17/2010 [Электронный ресурс] //Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>. (Дата обращения: 31.06.2019).

⁵⁶ Голиков, Л. М. Оправдание терроризма как речевое действие (на материале джихадистского текста). Учебное пособие / Голиков Л. М. // Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда, 2018. С. 20.

публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁵⁷.

Таким образом, можно выделить две формы оправдания терроризма: оправдание практики терроризма или идеологии терроризма. По мнению некоторых авторов, установление преступности этих деяний несет глубинный смысл: таким образом, у людей, осуществляющих террористическую деятельность, исчезает возможность юридически легализовать свои действия под каким-то якобы благородным предлогом⁵⁸.

Высказывания, в которых субъект придерживается одобрительной и оправдательной позиции касаясь терроризма в ряде случаев могут трактоваться однозначно. Однако в правоприменительной практике происходили случаи, когда как оправдание терроризма расценивались одобрительные высказывания, сказанные, со слов субъекта без умысла и на эмоциях. К примеру, Московский окружной военный суд на выездном заседании в г. Великий Новгород вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении жителя г. Старая Русса Антона Изокайтиса. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (публичное оправдание терроризма), ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ч. 1 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности). Суд установил,

---

⁵⁷ Федеральный закон «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 21.04.2019).

⁵⁸ Кибальник, А. ИГ. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. И. Кибальник, И. Г. Соломенко // Журнал «Законность». Выпуск 2. – Москва, 2007. С.14-16.

что утром 1 января 2014 года Изокайтис был доставлен в отдел полиции «Старорусский» за совершение мелкого хулиганства и ввиду оказания сопротивления сотрудникам полиции был помещен в камеру административно задержанных. При этом молодой человек, выражая негативное отношение к русским, желая оправдать осуществление в отношении них террористической деятельности, в присутствии нескольких человек высказал поддержку и положительную оценку совершенным в декабре 2013 года в г. Волгограде взрывам железнодорожного вокзала и троллейбуса⁵⁹. Сам осуждённый позже заявил, что допустил указанные высказывания под влиянием сильного алкогольного опьянения, будучи раздосадованным помещением в камеру для административно задержанных и желая спровоцировать конфликт с сотрудниками полиции⁶⁰. Некоторые исследователи, анализируя данное дело, критикуют применение ст. 205.2 УК РФ в данном случае, говоря об очевидности того, что речевой целью высказывания Изокайтиса было не убеждение адресата в правильности террористической деятельности, а демонстрация ему своих взглядов (сиюминутных, как представляется), эпатирование присутствующих в отделе лиц, причинение им нравственных переживаний⁶¹. На наш взгляд, такие доводы являются крайне сомнительными, поскольку, согласно примечанию 1 ст. 205.2 УК РФ, публичная демонстрация подобных взглядов, по сути являющаяся публичным заявлением, уголовно наказуема, и не имеет ни малейшего значения, сиюминутны такие взгляды или нет. Кроме того, ни о сиюминутности, ни об эпатировании однозначный вывод из представленной информации на наш взгляд сделать нельзя. Также из прямого толкования комментария не следует, что действие состоит в убеждении, действие

---

⁵⁹ В Новгородской области местный житель осужден за публичное оправдание террористических актов в Волгограде [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации – Режим доступа <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-693330>. (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶⁰ Поддержка политзаключенных и преследуемых гражданских активистов. Изокайтис Антон Альвидович [Электронный ресурс] // Международное историко – просветительское, благотворительное и правозащитное общество Мемориал – Режим доступа <http://old.memo.ru/d/240272.html>. (Дата обращения: 01.06.2019).

⁶¹ Кунов, И. М. Проблемные вопросы квалификации оправдания терроризма / И. М. Кунов // Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». Сборник трудов Международной научно – практической конференции. – Краснодар, 2016. С. 212.

состоит публичном заявлении, которое может быть убедительным или нет для адресатов.

Как было уже отмечено ранее, само понимание публичного оправдания терроризма в правоприменительной практике зачастую подвергается критике. Существует мнение о том, что оправдание должно предполагать целенаправленную деятельность лица по предоставлению документов, имевших место в действительности либо вымышленных фактов, иных сведений, создающих положительное представление о терроризме⁶². В связи с этим, можно увидеть критическое отношение к вменению ч.1 ст. 205.2 УК РФ в следующей правоприменительной практике: Кувакина Н. А. осуждена Ивановским районным судом Ивановской области по ч. 1 ст. 205. 2 УК РФ за то, что она, осознавая, что делает публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, предвидя что с ними в последующем ознакомится неопределенно широкий круг лиц, публично поддержала террористическую деятельность представителей незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа. Дело в том, что Кувакина Н. А. совершила выход в сеть «Интернет», где в теме форума: «Наши братья Джамаат, Наша цель Халифат, Закон Шариат / Кто за Докку Умарова по ликвидации русских оккупантов на Кавказе?», действуя осознанно, допустила однозначно трактуемые высказывания:

- 1) «Я всегда на их стороне»;
- 2) «Да поможет им Аллах в их нелегком деле»;
- 3) «И ни Докку Умаров ни Саид Бурятский, да хранит их Аллах, здесь ни при чем»;
- 4) «Не Умаров должен быть с Кадыровым. А Кадыров с Умаровым»;

---

⁶² Кунов, И. М. Проблемные вопросы квалификации оправдания терроризма / И. М. Кунов // Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». Сборник трудов Международной научно – практической конференции. – Краснодар, 2016. С. 212.

5) «Я лучше умру с купленным автоматом в руках на Кавказе чем буду смотреть как моя дочь ходит по улице где одна скверна...»⁶³.

Почему критически? Потому что взгляд автора Кунова И. М., высказывания по типу: «Молодцы, так держать!», «Я всегда на их стороне!», «Да поможет им Всевышний в их нелёгком деле!», «Я лучше умру с автоматом в руках, чем буду смотреть, как моя дочь ходит по улице, где одна скверна!», сами по себе ничего не обосновывают, а выражают приверженность лица определённым взглядам и в самом одобрительном высказывании присутствует лишь личностная позиция, лишённая необходимого для «оправдания» заряда убеждения⁶⁴.

С этим мнением сложно согласиться, поскольку такие высказывания в контексте темы форума, при буквальном их трактовании, представляют собой очевидное публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными. И, как было указано нами ранее, публичные заявления, исходя из прямого толкования примечания, не должны убеждать адресатов.

Примером, подтверждающим однозначное понимание того, что субъект публично заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании может быть следующее судебное решение. Приговором Центрального Районного суда города Хабаровска по делу 1-367/2014 ФИОЗ Али оглы был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Являясь зарегистрированным пользователем социальной сети «Мой мир», не являющейся средством массовой информации, ФИОЗ Али оглы на личной странице разместил в свободном доступе текст: «тероризм – это круто» и «тероризм – это класика и ... (нецензурное слово в контексте

---

⁶³ Приговор Ивановского районного суда г. Иваново от 10.02.2011 по делу №1-207/2010 [Электронный ресурс] //Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>. (Дата обращения: 31.06.2019).

⁶⁴ Кунов, И. М. Проблемные вопросы квалификации оправдания терроризма / И. М. Кунов // Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». Сборник трудов Международной научно – практической конференции. – Краснодар, 2016. С. 212.

выражения «не имеет значения») кто же говорит», умышленно, достоверно осознавая, что информация, размещенная на его персональной странице станет доступна для ознакомления неопределенного круга лиц⁶⁵.

Встречается мнение о том, что двух форм оправдания терроризма недостаточно, поскольку упускается из вида такое частое на практике явление, как публичное одобрение и прославление (героизация) лиц, осуществивших и осуществляющих террористическую деятельность⁶⁶. На наш взгляд, такая новация излишняя, поскольку указанные действия и так вписываются в рамки легальной дефиниции. Одобрение и прославление какого-либо субъекта происходит не из-за его личных качеств, а из-за совершения им террористической деятельности. Получается, что фактически происходит то же оправдание и одобрение практики терроризма. Более того, при введении публичного одобрения и прославления лиц, осуществивших или осуществляющих террористическую деятельность в качестве самостоятельного преступного деяния, потребуется разграничение от оправдания (одобрения) практики терроризма, что с учетом вышесказанного сделать очень непросто.

Вызывает вопросы и употребление термина «терроризм». Проблема в том, что говоря об уголовно-правовом деянии, оценка объективной стороны начинается с действия (бездействия). Употребляя термин «терроризм», сложно говорить о каких-то действиях, поскольку даже сама дефиниция определения несколько размыта и не конкретна. Возможно, было бы удобнее для правоприменения и корректнее в целом, если бы понятие «терроризм» в данном случае было заменено понятием «террористическая деятельность». Но террористическая деятельность в том понимании, которое указано в примечании 2 к ст. 205.2, а не ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму», поскольку говоря о террористической деятельности в контексте ст. 205.2 УК

---

⁶⁵ Приговор Центрального районного суда г. Хабаровск от 05.08.2014 по делу №1-367/2014 [Электронный ресурс] //Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxlu3.onion>. (Дата обращения: 31.06.2019).

⁶⁶ З.А. Шибзухов Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма/Диссертация. – Москва, 2012.

РФ, законодателем определен и установлен более широкий перечень действий, чем тот, что указан в ФЗ. Кроме того, замена понятий также могла бы приблизить к терминологическому единообразию относительно данного состава.

На практике, так называемое прославление лица, осуществившего террористическую деятельность, квалифицируется по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Так, приговором Ленинского районного суда города Кирова Михеев осужден по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Он, зная о том, что Королев В.Н. признан виновным в осуществлении террористического акта, обращаясь к большому количеству граждан – участников митинга, произнес лозунг: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!». По результатам судебной социально-психологической экспертизы, лозунг, высказанный Михеевым, является оправданием терроризма, то есть заявлением о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и понимании. Согласно заключению эксперта, полученному по результатам судебной лингвистической экспертизы, высказывания Михеева являются публичным оправданием терроризма, произнесенный вышеуказанный лозунг, Михеев публично заявил о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании⁶⁷.

Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания⁶⁸.

Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ в объективную сторону анализируемого состава преступления включено третье альтернативное

---

⁶⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Киров от 05.10.2010 по делу №1-586/2010 [Электронный ресурс] //Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>. (Дата обращения: 21.04.2019).

⁶⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(Дата обращения: 01.05.2019).

действие – пропаганда терроризма⁶⁹. Причиной введения стало исполнение международно-правового обязательства по криминализации «публичного подстрекательства к совершению террористического преступления», закрепленного в ч. 2 ст. 5 Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма»⁷⁰.

Некоторые авторы утверждают, что изменения в ст. 205.2 УК РФ не связаны с исполнением международно-правового обязательства, поскольку в ч. 1 ст. 5 указанной Конвенции дается дефиниция публичного подстрекательства, из которого следует, что цель побуждения к совершению террористического преступления, которую преследует лицо, осуществляющее подстрекательство, не зависит от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления⁷¹.

Данному действию в уголовном законодательстве дано легальное определение. Применительно к данному составу под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представление о допустимости осуществления террористической деятельности.

В толковом словаре можно найти значение слова пропаганда как распространение и внушение взглядов, идей, мнений с целью позитивно или негативно настроить аудиторию (любого состава – от нескольких человек до масс и даже общества в целом) и стимулировать ее реакции в желательном направлении⁷². В российском праве пропаганда определяется как деятельность по распространению информации, имеющей направленность на

---

⁶⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 21.04.2019).

⁷⁰ Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 17.05.2019).

⁷¹ Москалев, Г. Л. Пропаганда терроризма (ст.205.2 УК РФ) / Г. Л. Москалев // Журнал *Nota bene*. Выпуск 6. – Москва, 2018. – С. 79-87.

⁷² Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс словари и энциклопедии – Режим доступа: <https://gufo.me>. (Дата обращения: 21.04.2019).

определенное поведение адресата пропаганды; аналогичные характеристики указаны и в определении пропаганды терроризма в ст. 205.2 УК РФ⁷³.

Исходя из примечания 1.1., данному к ст. 205.2 УК РФ, можно сделать вывод, что пропаганда терроризма может выражаться двумя видами.

Первый - это распространение материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности.

Существует мнение, что законодатель, заявляя такой вид пропаганды терроризма, дает основания полагать, что ранее рассмотренное нами проявление объективной стороны, выраженное в оправдании терроризма, может быть исключено ст. 205.2 УК РФ, поскольку теряет самостоятельное охранительное значение. Дело в том, что частным случаем проявления указанного вида пропаганды может быть заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, такие заявления, в соответствии с примечанием 1 к ст. 205.2 УК РФ, определяют оправдание терроризма, и с тем учетом, что для пропаганды терроризма не предусмотрена публичность, содержание пропаганды терроризма шире и полностью охватывает публичное оправдание терроризма⁷⁴. С этим мнением нельзя не согласиться. На наш взгляд, в данном случае для законодателя есть три варианта дальнейшего развития событий и разрешения такой ситуации. Первый – это, как было указано ранее, исключение из объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.2, оправдания терроризма в связи с потерей самостоятельного охранительного значения. Второй – исключение из понимания пропаганды терроризма распространение материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности, что по сути является очень спорным, поскольку таким образом произойдет значительное сужение уголовно наказуемых деяний.

---

⁷³ Москалев, Г. Л. Пропаганда терроризма (ст.205.2 УК РФ) / Г. Л. Москалев // Журнал Nota bene. Выпуск 6. – Москва, 2018. – С. 79-87.

⁷⁴ Там же.

Третий – это исключение из объективной стороны оправдания терроризма и расформирование указанных видов пропаганды терроризма на два отдельных альтернативных действия, с оговоркой на публичный способ совершения. Воплощение третьего варианта, кроме того, могло бы приблизить к более точному исполнению международно-правового обязательства по криминализации «публичного подстрекательства к совершению террористического преступления», закрепленного Конвенцией Совета Европы «О предупреждении терроризма».

Второй условный вид пропаганды терроризма – это представление о допустимости осуществления террористической деятельности. Нами ранее подробно было рассмотрено содержание понятия террористическая деятельность. Таким образом, представление о допустимости террористической деятельности – распространение информации о допустимости совершения хотя бы одного из указанных в примечании 2 ст. 205.2 УК РФ преступлений.

Возникает вопрос об учете критерия публичности при совершении такого действия. Исходя из общего понятия пропаганды, речь идет о двух и более лицах, но исходя из контекста примечания 1.1. к ст. 205.2 УК РФ, для признаний действий пропагандой терроризма достаточно совершить эти действия и в отношении одного лица. Нами ранее была установлена нижняя количественная граница для признания действий публичными – информация должна быть донесена минимум для двух лиц. Исходя из этого, для пропаганды терроризма не обязателен публичный способ совершения.

Стоит отметить, что включение такого альтернативного действия как пропаганда терроризма было крайне необходимо по следующей причине. Как было указано ранее, под пропагандой терроризма, применительно к данной статье, понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представление о допустимости осуществления террористической деятельности. До корректировки

диспозиции ст. 205.2 УК РФ, в правоприменительной практике известны случаи, когда за оправдание террористической деятельности признавалась в том числе и деятельность лица, которая на настоящий момент попадает под понятие пропаганда терроризма.

Так, например, Гаврилова Т. В. при помощи персонального компьютера, подключённого к сети «Интернет», на неустановленном информационном ресурсе ознакомилась с содержанием статьи «Ответ «алимам-антиэкстремизма», содержащей информацию, обосновывающую и оправдывающую необходимость осуществления террористической деятельности. Преследуя цель ознакомления с текстом указанной статьи неопределённого круга лиц, желая распространить идеологию терроризма, имея умысел на публичное оправдание терроризма, Г. целенаправленно, осознавая противоправность своих действий, разместила путём копирования с неустановленного следствием ресурса текст статьи «Ответ «алимам-антиэкстремизма» на своей личной странице в социальной сети. Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической экспертизы в тексте статьи «Ответ «алимам-антиэкстремизма» содержатся высказывания, оправдывающие террористическую деятельность⁷⁵.

Распространение подобных материалов не вписывается в рамки легальной дефиниции оправдания терроризма, рассмотренной нами ранее, поскольку не является самостоятельным публичным высказыванием лица его точки зрения, а распространением чужой точки зрения, в которой содержатся высказывания, оправдывающие террористическую деятельность. Возникает закономерный вопрос: можно ли признать такую судебную практику применением уголовного закона по аналогии? На наш взгляд да, это является применением закона по аналогии (что является недопустимым в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ), поскольку на тот момент времени, когда было вынесено соответствующее решение (2011 год), такое деяние

---

⁷⁵ Приговор Центрального районного суда г. Красноярск от 30.06.2011 по делу №1-278/2011 [Электронный ресурс] //Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxlu3.onion>. (Дата обращения: 03.06.2019).

фактически еще не было уголовно наказуемым. К слову, такой пример правоприменительной практики не является единичным случаем⁷⁶.

По аналогии с двумя предыдущими описываемыми действиями, пропаганда терроризма будет считаться оконченным преступлением с момента начала распространения материалов и информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо допустимости осуществления террористической деятельности. При квалификации также не учитывается критерий достижения цели, то есть не учитывается, удалось ли привить субъекту идеологию терроризма, сформировать у субъекта убеждения о привлекательности терроризма либо представление о допустимости осуществления террористической деятельности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что состав рассматриваемого преступления по способу описания действий, образующих объективную сторону, является формальным.

В уголовном праве по степени общественной опасности принято выделять основной, квалифицированный и привилегированный составы⁷⁷.

Так, ч. 1 ст. 205.2 УК РФ устанавливает основной состав публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, пропаганду терроризма. При этом ч. 2 ст. 205.2 УК РФ предусматривается ответственность за совершение тех же действий, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Совершение таких действий с учетом того, каким способом распространяется информация, повышают общественную опасность преступления. Такие составы называются квалифицированными⁷⁸.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02. 2012 №1

---

⁷⁶ Приговор Кировского районного суда г. Красноярск от 30.06.2011 по делу №1-570/2012 [Электронный ресурс] //Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>. (Дата обращения: 03.06.2019).

⁷⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 93.

⁷⁸ Там же.

указано, что решая вопрос об использовании средств массовой информации электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма при совершении преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, необходимо учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2124-1 "О средствах массовой информации" и Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"⁷⁹.

Согласно ст. 2 Закона РФ №2124 – 1 «О средствах массовой информации», под средствами массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)⁸⁰. Все указанные элементы подробно раскрываются в этой же статье. Указанная «иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» означает, что Закон РФ №2124 -1 дает открытый перечень средств массовой информации.

В соответствии с ст. 8 Закона РФ «О средствах массовой информации», для получения статуса средства массовой информации необходимо пройти регистрацию в установленном порядке, за исключением освобождения от регистрации в случаях, установленных ст. 12 Закона. Также, в ст. 8 указано, что сайт в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является⁸¹.

В том случае, если публичные призывы к осуществлению

---

⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 01.05.2019).

⁸⁰ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 №2124 - 1 «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 01.05.2019).

⁸¹ Там же

террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по части 2 статьи 205.2 УК РФ как совершенное с использованием средств массовой информации, использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по части 2 статьи 205.2 УК РФ как деяние, совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"⁸².

Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, связанные с использованием средств массовой информации, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию)⁸³.

При совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам⁸⁴.

---

⁸² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 01.05.2019).

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, в таких альтернативных действиях как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, представляет действия лица, направленные не просто на неопределенный круг лиц, потому что количество адресатов может быть точно установлено, существенным является то, что индивидуальные характеристики этих людей абсолютно безразличны для виновного. Объективная сторона так же включает публичные заявления о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и одобрении. Пропаганда терроризма представляет собой два условных вида деятельности: деятельность по распространению материалов и информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убеждения о ее привлекательности, либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности. Состав преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ является формальным при совершении любого из указанных действий.

1.3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст.205.2 УК РФ

Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, содержатся в таких элементах состава, как субъект и субъективная сторона преступления.

Традиционно считается, что субъект преступления – это лицо совершившее преступление⁸⁵. Но данное определение не может считаться полным, так как не содержит необходимых признаков, позволяющих определить лицо в качестве субъекта преступления⁸⁶.

---

⁸⁵ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 201.

⁸⁶ Там же.

Уголовным законом установлено, что субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. Таким образом, законодатель устанавливает три обязательных признака субъекта преступления, а именно, что субъект – это физическое лицо, что оно должно быть вменяемым, и что оно должно достигнуть определенного возраста, с момента которого в отношении него может наступить уголовная ответственность⁸⁷. Такой возраст прямо закрепляется законодателем и составляет 16 лет. Однако при этом в ч. 2 ст. 20 УК РФ содержится перечень деяний, в соответствии с которым возраст уголовной ответственности в конкретных случаях составляет 14 лет.

Из толкования статей 19, 20 и 205.2 УК РФ следует, что субъект указанного преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Но некоторые авторы, анализируя установления минимального возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, приходят к выводу, что в действующей редакции кодекса такой возраст установлен необоснованно и вопреки принципу системности уголовно-правовой регламентации⁸⁸. Дело в том, что, по мнению авторов, преступления террористической направленности имеют сопоставимое социальное значение в силу сходства их объектов, но при этом в ч. 2 ст. 20 УК РФ указаны не все виды террористической деятельности, ответственность за которые наступает с 14 лет⁸⁹. И, на первый взгляд, может сложиться впечатление, что законодатель при определении минимального возраста уголовной ответственности ориентировался на другой критерий – тяжесть преступления⁹⁰, но анализируя такое предположение, становится очевидно, что это не так, потому что в

---

⁸⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 139.

⁸⁸ Тарбагаев, А. Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016 – С.34.

⁸⁹ Тарбагаев, А. Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016 – С.34.

⁹⁰ Там же.

перечне, помимо ч.2 ст. 205.2 УК РФ не указаны такие виды преступления, как 205.1 УК РФ, ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, ч.1 ст. 205.5 УК РФ, которые относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Необходимо уточнить, что в настоящий момент в науке уголовного права отсутствуют методы точного и оптимального определения возраста уголовной ответственности.

Анализируя преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ, были предложены критерии, которыми, вероятно, руководствовался законодатель при установлении перечня преступлений: 1) тяжесть совершенного преступления; 2) способность полного осознания его общественной подростками в возрасте уже с 14 лет; 3) типичность (распространённость) совершения этих преступлений подростками именно этого возраста⁹¹. Представляется, что второй и третий критерий, вероятно, легли в основу при решении не включать большинство преступлений террористического характера в перечень, указанный в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Специальный субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее одним или несколькими обязательными дополнительными признаками, предусмотренными в конкретной норме Особенной части УК РФ⁹². Рассматриваемой нами нормой не предусмотрено наличие обязательных дополнительных признаков объекта преступления, т.е. данной нормой не предусмотрено выделение специального субъекта, следовательно он является общим.

В правоприменительной практике зачастую возникает проблема в определении субъекта, связанная с анонимностью лица, разместившего соответствующие материалы в сети «Интернет». Проблема заключается в том, что оперативное определение субъекта в случае его анонимности осложняется тем, что современные технологии беспроводного доступа к сети

---

⁹¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 151.

⁹² Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Гладких. – Москва: Международный юридический институт, 2012. – С. 46.

«Интернет» практически исключают возможность обнаружения указанного субъекта посредством контроля технических каналов связи, а также тем, что многие русскоязычные ресурсы сети (блоги, форумы и т.д.) размещены за пределами Российской Федерации, доменное имя зарегистрировано на иностранное лицо и не через российскую систему доменных имен⁹³. Это утверждение отчасти спорно, поскольку современные технологии позволяют находить и проводить деанонимизацию субъекта посредством установления уникального IP – адреса субъекта, а так же посредством установления интернет – провайдера, абонентом которой является субъект рассматриваемого преступления. Исключения составляют случаи, когда субъект пользуется возможностями, предоставляемыми, так называемым VPN, который позволяет обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети, в данном случае, сети «Интернет». На наш взгляд, решение данной проблемы носит, по большей части устранение пробелов технического характера, связанная непосредственно с разработкой новых ресурсов специалистами в области программирования и IT - специалистами. Кроме того, для решения проблемы необходимо международное сотрудничество и содействие в решении данных проблем на базе таких организаций, как Интерпол или же двустороннего сотрудничества.

Что касается субъективной стороны, то в теории уголовного права она определяется как психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны⁹⁴. Данный элемент состава включает в себя такие признаки, как вина, мотив преступления, цель преступления и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления⁹⁵. При этом обязательным из них является лишь

---

⁹³ Пинкевич, Т. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации / Т. В. Пинкевич, Е. Е. Черных // Вестник Нижегородской Академии МВД России. Выпуск 3. – Нижний Новгород, 2014. - С. 181

⁹⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 157.

⁹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссаровой, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва: Статут, 2012. – С. 307.

вина, а остальные выступают в качестве факультативных признаков субъективной стороны⁹⁶.

Вина определяется как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям⁹⁷. Законодательно закреплено две формы вины – умысел и неосторожность, при этом умысел может быть прямым или косвенным, а неосторожность может выражаться в виде легкомыслия или небрежности. Кроме того, установлено, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. Данное положение свидетельствует о том, что преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ, не может быть совершено по неосторожности.

Цель преступления – это представление лица об общественно-опасном результате, которого оно желает достичь посредством совершения общественно-опасного деяния⁹⁸. Мотив преступления – это осознанное побуждение лица, обуславливающее совершение им общественно-опасного деяния⁹⁹. Цель преступления и мотив преступления являются обязательным признаком состава преступления, в случае, если их отсутствие влечет отсутствие состава преступления, что закрепляется в таких случаях в диспозиции статьи. Кроме того, цель и мотив могут быть признаками, образующими квалифицированный состав преступления. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в рассматриваемом нами составе содержится умышленная форма вины и не содержится обязательный признак, связанный с целью или мотивом совершения рассматриваемого преступления.

---

⁹⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 157-158.

⁹⁷ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – С. 159.

⁹⁸ Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Гладких. – Москва: Международный юридический институт, 2012. – С. 69.

⁹⁹ Там же.

При этом, в науке высказывается точка зрения, согласно которой, преступление, предусмотренное ч.1 ст. 205.2 УК РФ имеет цель, которая выражается в желании «склонить к осуществлению террористической деятельности или сформировать в обществе благоприятный образ терроризма»¹⁰⁰, «возбудить у третьих лиц стремление к совершению террористического преступления либо оправдать его совершение у неопределенного круга лиц»¹⁰¹.

Как нами было уже указано ранее, деяния, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ криминализированы после ратификации Россией Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма», в п. 1 ст. 5 которой признает преступлением обращение к общественности, пропагандирующее террористические преступления при условии, что оно совершалось «в целях побуждения к совершению террористического преступления»¹⁰². Исходя из этого, можно утверждать, что при правильном исполнении международно-правового обязательства по криминализации, диспозиция ст. 205.2 УК РФ должна содержать условие о цели совершаемого преступления.

Обращаясь к п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» мы можем увидеть выделение цели публичных призывов к осуществлению террористической деятельности как обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности¹⁰³. Таким образом, можно говорить о том, что целью публичных призывов к

---

¹⁰⁰ Тарасова, Н. В. Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма / Н.В. Тарасова // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Выпуск 11. – 2007. – С. 180.

¹⁰¹ Шевченко, И. В. Уголовно - правовая характеристика публичного призыва к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / И. В. Шевченко // Вестник Саратовской государственной академии права. Выпуск 1. – Саратов, 2009. – С.126.

¹⁰² Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 17.05.2019).

¹⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 19.05.2019).

осуществлению террористической деятельности может быть побуждение других лиц к осуществлению террористической деятельности.

В примечании 1.1, содержится фраза «направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности». По мнению исследователей, данное положение позволяет заключить, что действия, составляющие объективную сторону пропаганды терроризма, имеют конечное направление, определенное исполнителем, итоговый результат, на достижение которого обращена его воля, то есть имеется предвосхищаемый, желаемый результат в будущем при совершении субъектом действий объективной стороны¹⁰⁴. Следовательно, в рассматриваемом деянии возможно установить конкретную цель совершения преступления. При понимании цели как идеальной модели будущего желаемого результата, к причинению которого стремится виновный¹⁰⁵, цель - формирование у адресата распространяемых материалов и (или) информации идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности, либо представление о допустимости террористической деятельности - обязательный признак субъективной стороны пропаганды терроризма.

Обобщая и подводя итог рассуждениям о цели, считаем возможным утверждать следующее: несмотря на то, что диспозиция не указывает цели совершения преступления, перспективным результатом при совершении таких альтернативных действий как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и пропаганда терроризма выступает побуждение других лиц к совершению преступлений террористического характера и формирование идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности, представление, что осуществление террористической деятельности является нормой для общества. Отсюда следует, что цель в диспозиции ч. ст. 205.2 УК РФ прямо не отражена, но выводится путем

---

¹⁰⁴ Москалев, Г. Л. Пропаганда терроризма (ст.205.2 УК РФ) / Г. Л. Москалев // Журнал Nota bene. Выпуск 6. – Москва, 2018. – С. 79-87.

¹⁰⁵ Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов // Издательство Воронежского университета. – Воронеж, 1974. – С. 184

толкования и является обязательным признаком состава рассматриваемого преступления при совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или пропаганде терроризма.

Чтобы понять с каким умыслом, прямым или косвенным, совершается данное преступление, необходимо разобраться в том, что вкладывается в содержание данных категорий. Для этого следует обратиться к ст. 25 УК РФ. Согласно данной статье в обоих случаях в интеллектуальном моменте лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия). Однако в прямом умысле оно предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а в косвенном – только возможность их наступления. Также различия между этими двумя видами умысла содержатся в волевом моменте. Так, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо желало наступления общественно опасных последствий, а косвенным – если, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ характеризуется прямым умыслом. О прямом умысле также свидетельствует цель, о которой было написано выше. Логично предположить, что если лицо ставит перед собой определенную цель, то он желает ее достичь, что так же говорит о прямом умысле совершаемого преступления¹⁰⁶.

Возникает необходимость в обозначении вины применительно к каждому из указанных в диспозиции ст. 205.2 УК РФ альтернативных действий.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности совершаются умышленно, поскольку невозможно в неосторожной форме или же случайно призвать публично к осуществлению террористической деятельности. Умышленность и неосознанность взаимоисключающие, на

---

¹⁰⁶ Волженкин, Б. В. Экономические преступления / Б.В Воложенкин //: Юридический центр Пресс. - Санкт-Петербург, 1999. – С. 75.

наш взгляд, понятия, потому как не имеющему психических осложнений субъекту как правило не присущи неосознанные действия. Такое деяние вряд ли не будет свободным проявлением воли лица, следовательно, присутствует волевой момент при совершении такого преступления. Говоря о волевом моменте, необходимо сказать, что цель откладывает отпечаток на весь волевой процесс, поскольку так происходит регулирование поведения, определяются содержательная и побудительная сторона поведения¹⁰⁷. В данной работе был сделан вывод о том, что цель возможно определить как побуждение общественности к совершению преступления террористического характера. Содержание вины, таким образом, составляет осознание общественной опасности публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и желание их осуществить.

Что касается публичного оправдания терроризма, то нами ранее частично была затронута проблема расхождения мнений касательно умысленности совершения такого деяния. Существует мнение о том, что можно совершить такие действия неосознанно, но данные утверждения и мнения представляются крайне спорными. Субъект, понимающий что такое терроризм, террористическая деятельность, действия его образующие, не может, на наш взгляд, публично заявляя о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании не осознавать, что такими действиями он оправдывает терроризм. Другой вопрос, что субъект может быть не осведомлен о том, что такое деяние уголовно наказуемо. Такое действие также маловероятно совершить не по собственной воле, что говорит о волевом моменте. Как было установлено ранее, цель у данного альтернативного действия не указана и не выводится путем толкования нормы. В осознании общественной опасности указанных действий и желания их совершения заключается содержание вины в данном случае.

---

¹⁰⁷ Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма: анализ законодательной новации / П.В. Агапов // Уголовное право. - №1. – С.149.

Пропаганда терроризма также характеризуется виной только в форме прямого умысла. Данное действие, являясь свободным волеизъявлением лица, совершается, как было указано ранее, с целью формирования у адресата распространяемых материалов и (или) информации идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности, либо представление о допустимости террористической деятельности. Содержание вины составляет осознание общественной опасности деятельности по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности, и желание распространить такие материалы и (или) информацию¹⁰⁸.

Резюмируя исследование субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, можно утверждать следующее. Субъект указанного преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет, но этот возраст, вероятно, установлен необоснованно и вопреки принципу системности уголовно-правовой регламентации, поскольку преступления террористической направленности имеют сопоставимое социальное значение в силу сходства их объектов, при этом в ст. 20 УК РФ указано, что за одни виды террористической деятельности ответственность наступает с 14 лет, а за другие – с 16 лет. Субъект рассматриваемого преступления является общим, поскольку рассматриваемой нормой не предусмотрено наличие обязательных дополнительных признаков объекта преступления. В данном составе содержится умышленная форма вины и не содержится обязательный признак, связанный с целью или мотивом совершения рассматриваемого преступления, при этом цель для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности была выведена из толкования нормы. Целью

---

¹⁰⁸ Москалев, Г. Л. Пропаганда терроризма (ст.205.2 УК РФ) / Г. Л. Москалев // Журнал Nota bene. Выпуск 6. – Москва, 2018. – С. 79-87.

совершения таких альтернативных действий как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и пропаганда терроризма выступает побуждение других лиц к совершению преступлений террористического характера и формирование идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности, представление, что осуществление террористической деятельности является нормой для общества. Содержание вины для каждого из альтернативных действий состоит в осознании общественной опасности этих действий и желания их совершения.

2. Соотношение преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ с другими преступлениями

Признаки состава рассматриваемого нами преступления определены, и в рамках представленной работы необходимо соотнести данный состав с составами других преступлений.

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится ст. 280 УК РФ, имеющая следующую диспозицию: «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

На первый взгляд, между этими преступлениями нельзя провести никаких параллелей, кроме частично совпадающего описания деяния. Но, как следует из ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», понятие экстремистская деятельность (экстремизм) составляют различные действия, среди которых указаны публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. Таким образом, исходя из федерального закона, террористическая деятельность является разновидностью экстремизма. Возникает вопрос, в каком случае подлежит применению ст. 205. 2 УК РФ, а в каком – 280 УК РФ. Для этого необходимо сравнение указанных уголовно-правовых норм.

Очевидно различие составов по родовому и видовому объекту, поскольку нормы расположены в разных разделах и главах Особенной части Уголовного кодекса. Объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ являются общественные отношения, складывающиеся по поводу охраны конституционного строя, политической системы и безопасности РФ, прав и свобод человека и гражданина и обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности¹⁰⁹. Непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской

---

¹⁰⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X – XI / отв. ред. В. М. Лебедев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.05.2019)

деятельности¹¹⁰. Как нами было определено ранее, непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. Таким образом, у сравниваемых составов преступления разные основные непосредственные объекты.

Состав преступления, предусмотренный ст. 280 УК РФ, как и состав преступления, предусмотренный 205. 2 УК РФ является формальным. И в том, и в другом случае, преступление будет считаться оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремисткой деятельности или нет¹¹¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ заключается в активных действиях - публичных призывах¹¹² к осуществлению экстремисткой деятельности. Как было указано ранее, понятие экстремисткой деятельности раскрыто путем перечисления действий, указанных в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности». В ст.1 указано, что к экстремисткой деятельности относятся:

- 1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- 2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- 3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- 4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой,

---

¹¹⁰ Рарог, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Рарог //: Проспект. – Москва, 2011. С. 412.

¹¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X – XI / отв. ред. В. М. Лебедев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(Дата обращения: 20.05.2019)

¹¹² Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / А. В. Бриллиантов //: Проспект. – Москва, 2015. С. 349.

национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

6) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

7) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

8) совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

9) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

10) (в ред. Федерального закона от 25.12.2012 N 255-ФЗ)

11) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

12) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

13) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

14) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹¹³.

Отличительная черта призывов к осуществлению экстремистской деятельности - их лозунговый, обобщенный характер, они не обращены персонально к какому-либо конкретному адресату и не содержат указания о конкретном месте, времени и способе совершения экстремистских действий¹¹⁴. Не имеет ни малейшего значения, насколько и какая часть данной аудитории как реальный адресат восприняли или разделяют предлагаемую позицию; "арифметический" подход к оценке признания (или непризнания) публичности неприемлем и в каждом конкретном случае вопрос решается с учетом всех обстоятельств дела: места, времени, обстановки содеянного, как воспринимала призывы присутствующая при этом публика¹¹⁵. Такие черты характерны и для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, включает в себя множество действий, в том числе и действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205. 2 УК РФ.

Субъективная сторона публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности характеризуется виной в форме прямого умысла; призывая к осуществлению экстремистской деятельности, субъект всегда осознает общественную опасность своих действий¹¹⁶. Мотивы и цели такой деятельности могут быть различными (националистические, корыстные, хулиганские и т.д.) и не влияют на квалификацию, но

---

¹¹³ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.04.2019).

¹¹⁴ С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности / Монография. – Красноярск, Сибирский Федеральный университет, 2018. С. 98.

¹¹⁵ Бирюков, В. В. Еще раз об экстремизме / В. В. Бирюков //: Адвокат. Выпуск 12. – 2006.

¹¹⁶ Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / А. В. Бриллиантов //: Проспект. – Москва, 2015. С. 51.

учитываются при индивидуализации уголовного наказания¹¹⁷. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Таким образом, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности охватываются одновременно двумя нормами; такую ситуацию в науке принято называть конкуренцией норм¹¹⁸. При этом рассматриваемые нормы конкурируют лишь частью своего содержания. Так, ст. 280 УК РФ охватывает более широкий круг деяний, в том числе и деяние, предусмотренное ст. 205. 2 УК РФ. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что ст. 205. 2 УК РФ является специальной нормой для ст. 280 УК РФ, поскольку предусматривает разновидность преступного поведения, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Такое соотношение характерно для конкуренции общей и специальной норм, где специальная устанавливает ответственность за частные проявления деяний, предусмотренных общей нормой¹¹⁹. Ч. 3 ст. 17 УК РФ закреплено, что при наличии конкуренции применению подлежит специальная норма, в рассматриваемой нами ситуации – ст. 205.2 УК РФ.

Стоит отметить, что возможна и совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205. 2 УК РФ и ст. 280 УК РФ, когда наряду с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности имели место и призывы к какому-либо виду экстремисткой деятельности (кроме террористической деятельности).

В рамках соотношения преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ с другими преступлениями, нами будет рассмотрено соотношение ст. 205. 2 УК РФ и ст. 205 УК РФ.

Первое различие указанных составов содержится в объективной стороне указанных преступлений. Террористический акт (ст. 205 УК РФ) характеризуется совершением общественно опасного деяния в двух формах:

---

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев //: Юристъ. – Москва, 2004. С. 241.

¹¹⁹ Там же.

1) действия, устрашающие население и создающие опасность наступления тяжких последствий; 2) угроза совершения таких действий. Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205. 2 УК РФ составляют такие альтернативные действия как: 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, 2) публичное оправдание терроризма, 3) пропаганда терроризма.

С субъективной стороны рассматриваемые составы различаются по указанию специальной цели совершения преступления. Так для ст. 205 УК РФ прямо указана цель совершения преступления – воздействие на принятие решения органами власти или международными обязательствами¹²⁰. Что касается ст. 205. 2 УК РФ, то, как нами было указано ранее, цель не указана прямо, но выводится путем толкования, причем для каждого из указанных альтернативных действий цель различна.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ может быть физическое лицо, достигшее возраста 14 лет¹²¹.

Резюмируя соотношение составов 205 УК РФ и 205. 2 УК РФ можно сделать вывод об их смежности, поскольку они обладают как общими признаками, так и различиями. В данных составах совпадает родовой и видовой объект преступления - исходя из расположения норм в Уголовном кодексе. Совпадает и непосредственный объект преступления – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности. Из сделанного ранее анализа мы видим полное расхождение в объективной, субъективной стороне и субъекте преступления, что исключает конкуренцию указанных норм. В тех случаях, когда публичные призывы привели к совершению других преступлений, что охватывалось умыслом виновного, он

---

¹²⁰ С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности / Монография. – Красноярск, Сибирский Федеральный университет, 2018. С.27.

¹²¹ Рарог, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Рарог //: Проспект. – Москва, 2011. С. 320.

несет ответственность по совокупности преступлений¹²². К примеру, если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности привели к осуществлению террористического акта, то содеянное квалифицируется по совокупности.

Нередко предметом дискуссий и рассуждений становится проблема разграничения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и подстрекательства к преступлению террористического характера (под преступлениями террористического характера понимается перечень преступлений, указанных в примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ).

Ст. 33 УК РФ закреплено, что подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Но, в рассматриваемом нами случае, субъект несет ответственность не как подстрекатель, а по специальной норме, а именно по ст. 205.2 УК РФ.

Подтверждение данному тезису можно найти в научных источниках, где отражена точка зрения о том, что подстрекательство возможно лишь к совершению конкретного преступления; нельзя признать подстрекательством к преступлению, если призывы, уговоры, советы не содержат мотивов посягательства на определенный объект¹²³. Общие призывы к совершению преступления, не адресованные конкретному лицу, не являются преступлением, их можно рассматривать как преступление лишь в случае, если в соответствии с уголовно-правовым законом они содержат признаки самостоятельного преступления¹²⁴.

Соглашаясь с указанной выше позицией, некоторыми авторами предлагаются критерия разграничения. Так, Шибзухов З. А. выделяет два критерия разграничения:

---

¹²² Антонов, Ю. И. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел : научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, А. Я. Аснис, В. Б. Боровиков и др. ; под ред. А. В. Галаховой ; Российская Академия Правосудия. – Москва : Норма, 2006. С. 235.

¹²³ Уголовное право России. Учебник для вузов в 2 – х томах. Том 1. Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева – Москва: Норма, 1997. – С. 145.

¹²⁴ Там же

а) адресная направленность соответствующих действий: публичные призывы обращены к персонально неопределенному кругу лиц, т.е. имеют безличный характер, тогда как подстрекательство нацелено на конкретное, персонально определенное лицо (группу лиц);

б) степень конкретизации обращений, направленных на побуждение других лиц к осуществлению террористической деятельности: обязательным признаком подстрекательства является его нацеленность на склонение другого лица (группы лиц) к совершению конкретного, определенного преступления, в то время как публичные призывы имеют общий характер и не конкретизируют место, время, способы осуществления террористической деятельности¹²⁵.

Мнение о том, что отграничение подстрекательства к совершению преступления террористической направленности от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности проводится в зависимости от того, определен или не определен конкретно круг лиц, можно встретить и в иных научных публикациях¹²⁶. Утверждается, что в случае, если призыв обращен к персонифицированному кругу лиц, то содеянное стоит расценивать как подстрекательство к соответствующему преступлению террористического характера и отмечает, что по такому критерию возможно понимание того, в каком случае это призывы, а в каком подстрекательство, и разграничение самостоятельного состава от соучастия в преступлении террористического характера¹²⁷.

Нами ранее была поддержана точка зрения о том, что публичные призывы к осуществлению террористической могут быть обращены не к персонально неопределенному кругу лиц, количество адресатов может быть

---

¹²⁵ Шибзухов, З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма : автореф. дис. ... кандидат юридических работ : 12.00.08 / Шибзухов Заурбек Амурбекович. – Москва, 2012. – С. 23.

¹²⁶ Кибальник, А. Г. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломенко // Журнал «Законность». Выпуск 2. – Москва, 2007. С.14-16.

¹²⁷ Там же.

точно установлено. Существенным является то, что индивидуальные характеристики этих людей абсолютно безразличны для виновного¹²⁸.

В связи с этим, более корректным кажется предложение о квалификации призывов персонифицированных лиц не как подстрекательство к соответствующему преступлению террористической направленности, а по статье предусматривающей ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в террористическую деятельность по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ¹²⁹.

---

¹²⁸ Тарбагаев, А. Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016 – С.34.

¹²⁹ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования цель, заданная в самом его начале, была выполнена настолько, насколько это позволяет масштаб формата работы. Был изучен состав преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ.

Изучение такого состава, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма, или пропаганда терроризма позволило сделать определенные выводы.

В рамках работы было установлено, что родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом - общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Непосредственным объектом – общественная безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности.

Выделить дополнительный и факультативный объект не представилось возможным в виду их отсутствия, в связи с чем был сделан вывод о однообъектности рассматриваемого состава преступления.

Поскольку предметом преступления могут быть не только объекты материального мира, но и интеллектуальные ценности, был сделан вывод о том, что в данном составе предметом может быть информация определенного содержания, о действиях, образующих понятие террористическая деятельность применительно к данному составу, также это может быть информация об идеологии и практике терроризма, поданная в положительном ключе и привлекательном к осуществлению контексте.

Согласно ст. 205.2 УК РФ, объективная сторона преступления представлена тремя альтернативными действиями, такими как: 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; 2) публичное оправдание терроризма; 3) пропаганда терроризма. Состав преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ является формальным при совершении

любого из указанных действий.

Был сделан вывод о том, что таких альтернативных действиях как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, под публичностью понимаются действия лица, направленные не просто на неопределенный круг лиц, потому что количество адресатов может быть точно установлено, существенным, в данном случае, является то, что индивидуальные характеристики этих людей абсолютно безразличны для виновного. Нижняя количественная граница, то есть количество субъектов, к которым могут быть обращены призывы к осуществлению террористической деятельности или в присутствии которых могут быть озвучены заявления, оправдывающие терроризм для признания совершения таких действий публичными, составляет 2 человека.

Было обнаружено, что с включением в дефиницию ст. 205.2 УК РФ такого альтернативного действия как пропаганда терроризма, появились основания полагать, что проявление объективной стороны, выраженное в оправдании терроризма, может быть исключено ст. 205.2 УК РФ, поскольку теряет самостоятельное охранительное значение, поскольку частным случаем проявления указанного вида пропаганды может быть заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, и с тем учетом, что для пропаганды терроризма не предусмотрена публичность, содержание пропаганды терроризма шире и полностью охватывает публичное оправдание терроризма. Из сложившейся ситуации усматривалось несколько выходов, самым перспективным из которых кажется исключение из объективной стороны оправдания терроризма и расформирование указанных видов пропаганды терроризма на два отдельных альтернативных действия, с оговоркой на публичный способ совершения. Воплощение такой идеи, кроме того, могло бы приблизить к более точному исполнению международно-правового обязательства по криминализации «публичного подстрекательства к совершению

террористического преступления», закрепленного Конвенцией Совета Европы «О предупреждении терроризма».

Исследование субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ привело к следующим выводам. Субъект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ – это вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. Такой возраст, вероятно, установлен необоснованно и вопреки принципу системности уголовно-правовой регламентации, поскольку преступления террористической направленности имеют сопоставимое социальное значение в силу сходства их объектов, при этом в ст. 20 УК РФ указано, что за одни виды террористической деятельности ответственность наступает с 14 лет, а за другие – с 16 лет.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ является общим, поскольку рассматриваемой нормой не предусмотрено наличие обязательных дополнительных признаков объекта преступления.

В рассмотренном составе содержится умышленная форма вины и не содержится обязательный признак, связанный с целью или мотивом совершения рассматриваемого преступления, при этом цель для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и пропаганды терроризма была выведена из толкования нормы. Целью совершения таких альтернативных действий как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и пропаганда терроризма выступает побуждение других лиц к совершению преступлений террористического характера и формирование идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности, представление, что осуществление террористической деятельности является нормой для общества. Содержание вины для каждого из альтернативных действий состоит в осознании общественной опасности этих действий и желания их совершения.

Данные тезисы впоследствии способствовали пониманию того, чем отличается данное преступление от других составов.

Так, в ходе работы было установлено, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности охватываются одновременно двумя нормами – статьями 205.2 УК РФ и 280 УК РФ, что говорит о конкуренции указанных норм. При этом было установлено, что рассматриваемые нормы конкурируют лишь частью своего содержания, исходя из чего, был сделан вывод о том, что ст. 205. 2 УК РФ является специальной нормой для ст. 280 УК РФ, поскольку предусматривает разновидность преступного поведения, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Такое соотношение характерно для конкуренции общей и специальной норм, где специальная устанавливает ответственность за частные проявления деяний, предусмотренных общей нормой. Ч. 3 ст. 17 УК РФ закреплено, что при наличии конкуренции применению подлежит специальная норма, в рассматриваемой нами ситуации – ст. 205.2 УК РФ, но возможна и совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205. 2 УК РФ и ст. 280 УК РФ, когда наряду с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности имели место и призывы к какому-либо виду экстремистской деятельности (кроме террористической деятельности).

Было установлено, что составы преступлений, предусмотренные статьями 205 УК РФ и 205. 2 УК РФ смежные, поскольку они обладают как общими признаками, так и различиями. Совпадает родовой, видовой и непосредственный объект, расхождения есть в объективной, субъективной стороне и субъекте преступления, что исключает конкуренцию указанных норм.

Рассматривая проблему разграничения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и подстрекательства к преступлению террористического характера был сделан вывод о том, что более корректно квалифицировать призывы персонифицированных лиц не как подстрекательство к соответствующему преступлению террористической направленности, а по статье предусматривающей ответственность за

склонение, вербовку или иное вовлечение лица в террористическую деятельность по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О предупреждении терроризма [Электронный ресурс]: конвенция (заключена в г. Варшава 16.05.2005) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Проспект, 2018. – 32 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ: по состоянию на 23 апреля 2019 г. – Москва: Проспект, 2019. – 272 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: по состоянию на 1 января 2019 г. – Москва: Проспект, 2019. – 640 с.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27.07.2006 №153 – ФЗ // Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – <http://www.consultant.ru>.
6. О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2017 №445 - ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 №35 - ФЗ (ред. 18.04.2018 с изм. от 29.03.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. О безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2010 №390 - ФЗ (ред. 05.10.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. О противодействии экстремисткой деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 №114 - ФЗ (ред. 23.11.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 №2124 – 1 (ред. 01.05.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Приговор Ивановского районного суда г. Иваново от 10.02.2011 по делу №1-207/2010 [Электронный ресурс] - Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>.

13. Приговор Кировского районного суда г. Красноярск от 30.06.2011 по делу №1-570/2012 [Электронный ресурс] - Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>.

14. Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт - Петербург от 29.11.2010 по делу №1-17/2010 [Электронный ресурс] //Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>.

15. Приговор Ленинского районного суда г. Киров от 05.10.2010 по делу №1-586/2010 [Электронный ресурс] - Интернет-ресурс РосПравосудие. – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>.

16. Приговор Первомайского районного суда города Омск от 24.11.2011 по делу №1-425/2011[Электронный ресурс] - Интернет-ресурс судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

17. Приговор Центрального районного суда г. Красноярск от 30.06.2011 по делу №1-278/2011 [Электронный ресурс] - Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxhlu3.onion>.

18. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровск от 05.08.2014 по делу №1-367/2014 [Электронный ресурс] - Интернет-ресурс РосПравосудие – Режим доступа <http://rospravjmnxyxlu3.onion>.

19. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации – Режим доступа <http://kremlin.ru/acts/news/19653>.

20. Крупные теракты в городах России в период с 2008 по 2018 год [Электронный ресурс] // РИА новости – Режим доступа <https://ria.ru/20181017/1530862928.html>.

21. Агапов П.В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма: анализ законодательной новации / П.В. Агапов // Уголовное право, 2007. - №1. – С. 4 -7.

22. Антонов, Ю. И. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел : научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, А. Я. Аснис, В. Б. Боровиков и др. ; под ред. А. В. Галаховой ; Российская Академия Правосудия. – Москва : Норма, 2006. 270 с.

23. Бабич, О.В. Диагностика речевых действий по оправданию терроризма или идеологии экстремизма / О. В. Бабич // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Выпуск 5. – Ростов-на-Дону, 2015. 364с.

24. Бадушева Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности, связанных с устрашением населения и оказанием воздействия на принятия решения органами власти: автореферат диссертации/ Бадушева Деля Антоновна. – Ростов-на-Дону, 2010. – 241 с.

25. Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. Выпуск 2. С. 162–168.

26. Бирюков, В. В. Еще раз об экстремизме / В. В. Бирюков // Адвокат. Выпуск 12. – 2006.

27. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / С.В. Борисов // Российский следователь. – 2007. - №19. – С.7-12.

28. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. / А. В. Бриллиантов // Проспект. – Москва, 2015. 704 с.

29. С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремисткой деятельности / Монография. – Красноярск, Сибирский Федеральный университет, 2018. 173 с.

30. В Новгородской области местный житель осужден за публичное оправдание террористических актов в Волгограде [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации – Режим доступа <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-693330>.

31. Волженкин, Б. В. Экономические преступления / Б.В. Воложенкин // Юридический центр Пресс. - Санкт-Петербург, 1999. – 641 с.

32. Голиков, Л. М. Оправдание терроризма как речевое действие (на материале джихадистского текста). Учебное пособие / Голиков Л. М. // Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда, 2018. - 70 с.

33. Дагель, П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов // Издательство Воронежского университета. – Воронеж, 1974. – 243 с.

34. Кибальник, А. Г. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломенко // Журнал «Законность». Выпуск 2. – Москва, 2007. С. 14-16.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X – XI / отв. ред. В. М. Лебедев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 20.05.2019)
36. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – Москва: Издательство Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.
37. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев //: Юристъ. – Москва, 2004. 304 с.
38. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – Москва, 1960 – 244 с.
39. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу Основы квалификации преступлений / Н. Ф. Кузнецова // Издательский Дом «Городец». – Москва, 2007. - 336 с.
40. Кунов, И. М. Проблемные вопросы квалификации оправдания терроризма / И. М. Кунов // Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». Сборник трудов Международной научно – практической конференции. – Краснодар, 2016. С. 207 – 213.
41. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой // Издательство Юрайт. – Москва, 2002. 213 с.
42. Любавина, М. А. Субъект преступления: учебное пособие / М. А. Любавина // Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт – Петербург, 2014. 140 с.
43. Минязев Д.М. Ответственность за террористическую деятельность в уголовном праве России (теоретические аспекты):

автореферат диссертации/ Минязев Дмитрий Мухамутдинович. Москва, 2010. – 24 с.

44. Москалев, Г. Л. Пропаганда терроризма (ст.205.2 УК РФ) / Г. Л. Москалев // Журнал *Nota bene*. Выпуск 6. – Москва, 2018. – С. 79-87.

45. Парышев, А. И. Проблемы квалификации публичного оправдания терроризма / А. И. Парышев // Вестник национального антитеррористического комитета. Научно – практический журнал. Выпуск 14. – Москва, 2016. С. 115- 117.

46. Пинкевич, Т. В. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации / Т. В. Пинкевич, Е. Е. Черных // Вестник Нижегородской Академии МВД России. Выпуск 3. – Нижний Новгород, 2014. - С. 181 - 184

47. Поддержка политзаключенных и преследуемых гражданских активистов. Изакайтис Антон Альвидович [Электронный ресурс] // Международное историко – просветительское, благотворительное и правозащитное общество Мемориал – Режим доступа <http://old.memo.ru/d/240272.html>.

48. Попов, А. Н. Объективная сторона состава преступления : учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина ; под общ ред. А. Н. Попова ; Санкт – Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт - Петербург, 2015. 65 с.

49. Рарог, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Рарог //: Проспект. – Москва, 2011. С. 320.

50. Российское уголовное право. Том 2. Особенная часть: учебник / под ред. Э. Ф. Побегайло // Илекса. – Москва, 2008. 727 с.

51. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.1 / Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. – Москва, 1994.– 380 с.

52. Тарасова, Н. В. Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма / Н.В. Тарасова // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Выпуск 11. – 2007. – С. 180.

53. Тарбагаев, А. Н. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – Санкт-Петербург, 2016 – С. 28-39.

54. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. - С. 5-6.

55. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] //Интернет-ресурс словари и энциклопедии – Режим доступа: <https://gufo.me>. (Дата обращения: 21.04.2019).

56. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. - Москва: Госюриздат,1957. – 363 с.

57. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Гладких. – Москва: Международный юридический институт, 2012. – 144 с.

58. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник/ М.П. Журавлев; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2008. – 784 с.

59. Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 446 с.

60. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссаровой, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва: Статут, 2012. – 351 с.

61. Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юстицинформ, 2016. 446 с.

62. Уголовное право России. Учебник для вузов в 2 – х томах. Том 1. Общая часть / под общ. ред. Ю. И Скуратова, В. М. Лебедева – Москва: Норма, 1997. – 370 с.

63. Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2009. – 617 с.

64. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 448 с.

65. Устинов, В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В. В. Устинов // Наука. – Москва, 2002. 156 с.

66. Хилюта, В. В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия / В. В. Хилюта // Журнал российского права. Выпуск 7. – Москва, 2016. С. 3-5.

67. Шибзухов, З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма : дис. ... кандидат юридических работ : 12.00.08 / Шибзухов Заурбек Амурбекович. – Москва, 2012. 181 с.

68. Шевченко, И. В. Уголовно - правовая характеристика публичного призыва к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма / И. В. Шевченко // Вестник Саратовской государственной академии права. Выпуск 1. – Саратов, 2009. – С.116 – 134.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 15 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности,

публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма

(ст. 205.2 УК РФ)

Руководитель

подпись, дата

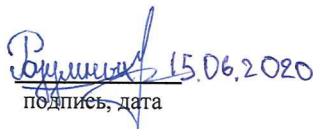
доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Г.Л. Москалев

инициалы, фамилия

Выпускник

 15.06.2020

подпись, дата

К.А. Разумных

инициалы, фамилия

Красноярск 2020